

Внешнеторговые связи России в условиях кризисных потрясений 2020 г.

Foreign trade relations of Russia in the crisis turmoil of 2020

Гладков И.С.

д-р экон. наук, профессор, руководитель Центра международной торговли (РАН)
e-mail: professorgis@rambler.ru

Gladkov I.S.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the international trade Center (RAS)
e-mail: professorgis@rambler.ru

Аннотация

В статье проанализированы новые тренды в динамике внешнеторговых связей России в период масштабного распространения в 2020 г. вирусной инфекции, противодействие которой вызвало необходимость принятия ряда серьезных ограничительных мер, оказавших сдерживающее воздействие на экономическую активность во многих странах. Ее снижение, в свою очередь, не могло не оказать негативного влияния на эволюцию международной товарной торговли, включая внешнеторговые связи ведущих экспортеров, в том числе, Российской Федерации. В статье использованы новейшие статистические, расчетные данные. Авторский анализ проведен на основе статистического, экономико-математического методов исследования.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, экспорт, импорт, статистический и экономико-математический методы исследования, Российская Федерация (РФ), Европейский союз (ЕС), Германия, Нидерланды, Великобритания, Китай, США.

Abstract

This article analyzes the new trends of the dynamics of foreign trade relations of Russia during the period of the spread of a viral infection in the world in 2020, the counteraction of which caused the need to take a number of serious restrictive measures that had a restraining effect on economic activity in many countries. Its decrease, in turn, could not but have a negative impact on the evolution of international commodity trade, including foreign trade relations of leading exporters, including the Russian Federation. The article uses the latest statistical and calculated data. The analysis was carried out on the basis of statistical and mathematical and economic and mathematical research methods.

Keywords: international trade, foreign trade, export, import, statistical and economic-mathematical research methods, Russian Federation (RF), European Union (EU), Germany, Netherlands, Great Britain, China, USA.

На протяжении 2018–2020 гг. отмечалось постепенное замедление темпов роста мировой экономики, а затем и международной товарной торговли. Так, по данным Международного валютного фонда (МВФ), начиная с 2018 г., наблюдалось падение показателей производства мирового валового продукта вплоть до отрицательных значений (в 2017 г. 3,8%, в 2018 г. 3,5%, в 2019 г. 2,8%, в кризисном 2020 г. уже – 4,4) [13]. Помимо снижения экономической активности среди негативных трендов последних лет эксперты фонда называли такие факторы, как торговые войны президента США Д. Трампа (которые

обошлись планете в 700 млрд долл. США), оживление неопротекционистских настроений и действий во многих странах – активных участницах международного обмена, что вело к созданию условий для формирования процессов деглобализации и фрагментации мирового рынка [8; 9]. Нарастание турбулентности, неустойчивости, непредсказуемости в сфере мирохозяйственной эволюции дополнилось в 2020 г. распространением новой вирусной инфекции. Необходимость активного противодействия ей обусловила целесообразность принятия официальными органами многих стран мира ряда серьезных ограничительных мер (локдаун), оказавших сдерживающее воздействие на экономическую активность в них, на их внешнеторговые связи. Причем недавнее одобрение вакцинации породило надежды на изменение пандемии в конце 2021 г., но новые волны и новые варианты вируса вызывают опасения в отношении перспектив. На фоне исключительной неопределенности экспертами МВФ прогнозируется пока рост мировой экономики в 2021 г. на 5,5% (см.: [14]).

Тем не менее, согласно скорректированным ожиданиям экспертов ВТО [11], в 2020 г. стоимостные объемы международной торговли сократятся на 9,2% в сравнении с 2019 г. Но такая предварительная (данная в октябре 2020 г.) оценка, хотя она оказалась оптимистичнее по сравнению с предыдущими, не принимала в расчет степень жесткости ограничений в период второй волны пандемии. Поэтому новая, более обнадеживающая, оценка подвержена крайне высоким рискам ее пересмотра. При этом в 2021 г. эксперты ВТО предполагают для международного товарооборота восстановительный тренд на 7,2% (см.: [2; 3]).

На фоне кризисных потрясений, усиленных санкциями со стороны ряда западных партнеров РФ (Европейского союза, США и поддерживающих их стран), внешняя торговля Российской Федерации в 2020 г. показала негативные результаты (хотя вслед за падением показателей в 2015–2016 гг. внешнеторговые связи России демонстрировали в основном рост) [5; 6; 7].

Так, после сложного во многих отношениях 2019 г. в прошедшем году внешний товарооборот РФ сократился на 15,1% в том числе, российский товарный экспорт снизился на 20,75%, а импорт на 5,29% (здесь и далее: расчеты автора по данным табл. 1).

При этом в географической структуре внешнеторговых связей России отмечались некоторые тренды, отражающие сдвиги, как в практике международной торговли, так и в отношениях РФ с ее партнерами (влияние внеэкономических факторов).

Принципиальная композиция экспортно-импортных операций Российской Федерации сохранялась, но в 2020 г. происходило дальнейшее осложнение в торговых связях РФ с традиционными партнерами в Европе. Напротив, в торговле с отдельными контрагентами в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), зоне СНГ намечались положительные сдвиги.

Так, продолжалось снижение доли Европейского союза в общей стоимости российского внешнего товарооборота. Если в 2019 г. она составляла 41,6% (44,8% по экспорту, 36,4% по импорту России), то в 2020 г. сократилась до 38,5% (40,6 и 35,5% соответственно). При этом отечественные поставки в Евросоюз снизились по стоимости на 27,9%, а закупки товаров в ЕС на 7,4%.

Целесообразно отметить, что среди членов сообщества выделялась группа из 8 стран, с которыми торговые контакты РФ оказывались более весомыми. К ним традиционно относились Германия, Нидерланды, Италия, Франция, Польша, Финляндия, Чехия и Бельгия. К ним примыкает Великобритания, которая после брекзита вышла из состава ЕС. На эти 9 стран в 2019 г. приходилось 31,2% российского товарного оборота, в 2020 г. только 29,7%.

На фоне санкционных рестрикций ЕС и ответных мер со стороны России современная ситуация в сфере обоюдного товарооборота с каждой из участниц Евросоюза имела свои особенности. Так, в товарном обмене с Германией и Нидерландами преобладал с 2015 г. понижающийся тренд, в результате их доли сокращались до 7,4 и 5,0% соответственно. Подобные сдвиги показывала торговля РФ с Италией (в 2020 г. ее вес сократился до 3,6%), Польшей (снижение с 2,7 до 2,5%), Финляндией (с 2,0 до 1,8%), Чехией (с 1,3 до 1,1%), что происходило при падении абсолютных показателей товарообмена в пределах от 19,7% (Польша) до 41,4% (Нидерланды), как свидетельствуют расчеты по данным табл. 1.

Динамика товарной торговли Российской Федерации, 2019–2020 гг.
(млрд долл. США, %)

Регионы, страны	2019				2020			
	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля, %	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля, %
Весь Мир	668816, 2	424467, 7	244348, 5	100,0	567823, 3	336393, 8	231429, 5	100,0
ЕС	278195, 2	189531, 8	88663,4	41,6	218807, 2	136672, 0	82135,2	38,5
В том числе:								
Германия	53161,5	28049,4	25112,1	7,9	41949,8	18532,2	23417,7	7,4
Нидерланды	48765,8	44788,0	3977,9	7,3	28574,1	24821,5	3752,5	5,0
Италия	25241,2	14342,0	10899,2	3,8	20223,2	10010,4	10212,8	3,6
Польша	17837,8	12757,8	5080,0	2,7	14325,0	9462,8	4862,2	2,5
Франция	14955,8	6369,0	8586,8	2,2	12732,5	4641,4	8091,1	2,2
Финляндия	13555,0	10070,1	3484,9	2,0	10003,6	7106,3	2897,2	1,8
Бельгия	9180,3	6780,6	2399,6	1,4	7889,4	5732,0	2157,4	1,4
Чехия	8560,5	4861,0	3699,5	1,3	6110,2	2431,9	3678,3	1,1
Великобритан ия	17297,0	13260,1	4036,9	2,6	26575,0	23186,1	3388,9	4,7
АТЭС	212724, 4	111752, 8	100971, 7	31,8	192084, 5	93885,1	98199,4	33,8
В том числе:								
Китай	111462,5	57322,0	54140,5	16,7	103969,2	49061,0	54908,2	18,3
США	26228,4	13048,8	13179,6	3,9	23884,3	10840,6	13043,6	4,2
Респ. Корея	24359,8	16357,4	8002,4	3,6	19603,6	12444,3	7159,3	3,5
Япония	20315,3	11354,8	8960,5	3,0	16168,9	9055,1	7113,8	2,8
Вьетнам	4918,4	1135,1	3783,3	0,7	5666,7	1621,8	4045,0	1,0
СНГ	81414,3	53955,5	27458,8	12,2	73412,4	48547,1	24865,3	12,9
ЕАЭС	58361,6	38362,3	19999,2	8,7	51606,5	33101,8	18504,8	9,1
Беларусь	33867,4	20780,7	13086,7	5,1	28541,3	15956,2	12585,1	5,0
Казахстан	20052,1	14327,0	5725,0	3,0	19065,1	14031,0	5034,1	3,4
Узбекистан (н)	5087,3	3908,0	1179,3	0,8	5882,8	4660,1	1222,6	1,0
Украина	11469,9	6619,0	4850,9	1,7	9918,6	6310,7	3608,0	1,7
Прочие								
Турция	26127,8	21149,5	4978,2	3,9	20841,3	15731,0	5110,3	3,7
Индия	11230,6	7308,3	3922,2	1,7	9256,7	5798,6	3458,1	1,6
Швейцария	6518,4	3668,9	2849,5	1,0	5624,2	2910,1	2714,1	1,0

Составлено автором по: [1; 4; 12].

Тем не менее при всех коллизиях сохраняли свои позиции в торговле с Россией Франция (2,2%) и Бельгия (1,4%), так как снижение обоюдного товарооборота составляло только 14,1–14,9%.

Но наибольшее внимание стоит обратить на динамику внешнеторговых связей РФ с Великобританией, которая в 2020 г. находилась в переходном периоде после выхода из состава Евросоюза после брекзита. Если ранее на долю этой страны приходилось от 2,0 до 2,6% в товарной торговле с Россией, то за год обоюдный оборот возрос на 53,6% (!), а ее вес достиг 4,7% российского внешнего товарного обмена. Такой подъем обеспечивался резко возросшей стоимостью товарного экспорта РФ в Великобританию, с 13,3 млрд долл. США до 32,2 млрд долл. США (при некотором снижении импорта по стоимости, с 4,0 млрд долл. США до 3,4 млрд долл. США).

Среди стран – членов Евросоюза есть «последователи» Великобритании, товарооборот России с которыми повышался по стоимости в 2020 г. К ним относятся Люксембург (рост обоюдной торговли на 10,9%, российского экспорта на 41,3%, импорта на 2,9%), Эстония (оборот возрос на 4,8%, экспорт РФ повысился на 6,1% при снижении импорта на 1,7%).

Но под влиянием внеэкономических факторов, по оценке МИД РФ [10], в целом отношения между Россией и Европейским союзом находятся на низком уровне, хотя РФ выступает за продолжение взаимовыгодного диалога со своим давним традиционным партнером во внешнеторговой сфере.

Традиционное второе место во внешней торговле РФ в 2020 г. занимал АТР, но в отличие от ситуации с ЕС, доля данного региона во внешнем товарном обороте России возрастала с 31,8 до 33,8% при сокращении стоимостных показателей на 9,7%.

Среди стран региона в торговле с РФ лидируют Китай (18,3% общего товарооборота России), США (4,2%), Республика Корея (3,5%), Япония (2,8%), Вьетнам (1,0%). Но на фоне снижения стоимостных показателей обмена от -6,7% (КНР) до -20,4% (Республика Корея) следует констатировать рост доли в товарообороте с РФ таких стран, как Китай, США, Вьетнам, сокращение долей Республики Корея, Японии (см. табл. 1).

На третьем месте среди основных регионов – партнеров России остается зона СНГ, в том числе ЕАЭС. На них в 2020 г. приходилось 12,9 и 9,1% российской внешней торговли соответственно. Стоит отметить растущий вклад этих стран в общий объем внешнеторговых связей РФ, особенно Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. При снижении стоимостных показателей ряда прочих стран региона (в рамках до -10,0%) следует констатировать сохранение ими в целом прежних позиций в российском товарном обороте.

Среди прочих традиционных внешнеторговых партнеров России внимание привлекают Турция (со снижающейся долей в обороте, с 3,9 до 3,7%), Индия (с 1,7 до 1,6%) и фактически сохранившая свое место Швейцария, хотя на нее приходилось не более 1,0% во внешнем товарообороте РФ (см. табл. 1).

При подведении итогов, можно сделать вывод о том, что на фоне происходивших в 2020 г. масштабных кризисных потрясений в системе мировой экономики и международной торговли негативные сдвиги отмечались также во внешнеторговых связях России. Это нашло отражение в снижении стоимостных показателей ее внешнего товарооборота, причем несколько более заметном по сравнению с предварительно прогнозируемыми данными по Европе (здесь оно ожидается равным 11,7%). Поскольку в 2020 г. отмечалось снижение цен на основные в российском экспорте топливно-сырьевые товары (52% всего объема), при сокращении его стоимости произошло падение параметров сальдо внешнеторгового баланса (на 41,7%, до 105,0 млрд долл. США), хотя оно традиционно оставалось положительным. Заметны сдвиги в географической структуре товарооборота РФ, среди основных регионов-партнеров понизил свой вклад Европейский союз, повысили АТР и СНГ. Но в связи с прогнозируемыми экспертами МВФ в 2021 г. повышательными трендами в международной торговле вполне вероятно позитивное развитие внешнеторговых контактов России.

Литература

1. <http://www.worldstopexports.com/worlds-top-export-countries/>
2. <https://ec.europa.eu/eurostat/home?>
3. <https://fr.euronews.com/2020/06/23/chute-du-commerce-mondial-mais-le-scenario-du-pire-s-eloigne-omc>.
4. <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/china/>.
5. *Гладков И.С.* Внешнеторговые связи России на фоне негативных трендов в системе международной торговли (2019)//*Власть*. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 160–163.
6. *Гладков И.С.* Внешняя торговля России в 2018 г.: подъем продолжается//*Международная торговля и торговая политика*. – 2019. – № 1 (17). – С. 60–71.
7. *Гладков И.С.* Внешняя торговля Российской Федерации на современном этапе: новые тренды 2015 г//*Власть*. – 2016. – Т. 24. – № 3. – С. 136–145.
8. *Гладков И.С.* Внешняя торговля Европейского Союза в зеркале международной статистики//*Экономические и социально-гуманитарные исследования*. – 2019. – № 3 (23). – С. 22–29.
9. *Елистратов А.С., Сулова Е.И.* Современная международная торговля: динамика позиций Европейского Союза//*Валютное регулирование. Валютный контроль*. – 2019. – № 12. – С. 16–19.
10. Лавров: отношений России и Евросоюза «почти не осталось» // *Коммерсантъ*. 15.02.2021. https://www.kommersant.ru/doc/4692506?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
11. Оптимизм на фоне неопределенности (ВТО обновила прогноз для мировой торговли) // *Коммерсантъ*. №184 от 08.10.2020. с. 2.
12. ЮНКТАД: Официальный сайт [Электронный ресурс] / ЮНКТАД - 1995-2020. Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.unctad.org/> (дата обращения 05.02.2021).
13. WEO: A Long and Difficult Ascent. October 2020. - Washington, DC, IMF. 182 p.
14. WEO Update, January 2021: Policy Support and Vaccines Expected to Lift Activity. January 20, 2021.